

УДК 316.51

ГОРЕЛИКОВ Евгений Сергеевич – кандидат военных наук, докторант кафедры социологии Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14); general85@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Специальная военная операция продолжает инициировать перемены в российском обществе. Принимая это как данность, государству стоит уделить максимум внимания происходящим процессам и принять инициативу по управлению ими. Цель статьи заключается в расширении диапазона представлений о включении гражданского общества в работу в интересах военной организации государства. Методом исследования выступает анализ социально-организационных детерминант координации военных и гражданских усилий для наиболее эффективного обеспечения военной безопасности государства. Результатом является обоснование рациональности включения неравнодушных представителей гражданского общества, достаточно компетентных, чтобы их можно было называть экспертами, в разнообразную работу по обеспечению функционирования военной организации государства.

Ключевые слова: самоорганизация, военная организация государства, военная безопасность, специальная военная операция, гражданское общество

Хотя при ведении современных войн до сих пор основной и решающей формой борьбы является вооруженная, а особое место по-прежнему отводится военной силе, все же цель современной войны гораздо шире. Конечный желаемый результат войны – не чисто военное поражение противника, но и принуждение к принятию им определенных политических условий. Помимо этого, предполагается достижение промежуточных целей, таких как завоевание или установление контроля над ресурсами противника, установление лояльности власти, на территории которых эти ресурсы находятся, управление массовым сознанием народов и больших групп людей, «вывод из войны тех или иных противоборствующих государств, разгром определенных военно-политических группировок вооруженных сил, захват территории этих государств (или ее части), лишение противника союзников, подавление морального духа, снижение уровня восприятия легитимности действий противника мировым сообществом»¹. Поэтому для обеспечения достижения военных целей наряду с применением средств вооруженной борьбы неизбежно и необходимо использование других самых разнообразных средств политического, экономического, технологического, информационного, психологического характера. Их развитие по праву должно быть отнесено к сфере военного строительства государства. К предметным областям военного строительства, которые могут быть частично делегированы невоенным (читай – гражданским) структурам, можно отнести:

¹ Рогозин Д.О. 2017. *Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь. Книга первая. Основные понятия и системный взгляд.* М.: Вече. С. 59.

- прогнозирование и оценку военной опасности и военных угроз;
- правовое регулирование в области обороны;
- обеспечение необходимых производственных и мобилизационных мощностей по выпуску вооружения, военной техники и имущества;
- мобилизационную подготовку органов государственной власти, экономики и населения;
- создание мобилизационных резервов;
- планирование и осуществление мероприятий по гражданской и территориальной обороне;
- оперативное оборудование территории в целях обороны;
- развитие науки в интересах обороны;
- создание духовно-идеологических институтов оборонного назначения и организация их работы;
- финансирование военных расходов [Емельянова, Шнякина 2017: 18].

Используя экономический подход, отметим, что производство конечной военной продукции как главный структурный элемент военного производства, в свою очередь, делится на производство боевой техники и оружия — области, монополизированной государством, и производство товаров, обеспечивающих жизнедеятельность личного состава вооруженных сил (снаряжение, обмундирование, продукты питания, медикаменты и т.д.). Именно здесь весьма ярко проявляется деятельность гражданских инициатив по производству и поставке товаров военного назначения. Кроме того, в таких видах активности гражданского общества отчетливо проступают признаки социальной рыночной экономики как наиболее развитой формы рыночной экономики, где принцип рыночного хозяйствования сочетается с социальным порядком и социальным прогрессом. Термин «социальная экономика» означает, что рыночная экономика ориентирована на решение не только экономических, но и социальных проблем. Эта модель экономики представляет собой синтез гарантированной государством свободы, экономической свободы и идеалов социального государства, связанных с социальной защищенностью и социальной справедливостью.

Что касается задач обеспечения военной безопасности государства, на наш взгляд, их решение на современном этапе исторического развития также не может быть обеспечено ни силами одной военной организации государства, ни ее отдельными элементами, даже такими, как вооруженные силы. В этой области все большую роль играют невоенные компоненты, а военные усложняются, становятся более насыщенными самой современной техникой. По мере социального, научно-технического, технологического развития становятся все более рельефными такие акторы обеспечения военной безопасности, как наука, образование, экономика, другие социальные институты, общество в лице общественных организаций, общественное сознание, которое, с одной стороны, формирует индивидуальное сознание, позитивное в отношении решения вопросов военной безопасности, а с другой — само является продуктом интеграции индивидуальных, групповых, корпоративных сознаний и интересов. Без согласованной, целенаправленной и планомерной деятельности всех перечисленных компонентов совместно с военной организацией государства невозможно обеспечить военную безопасность должного уровня [Антюшин 2005: 140]. Данное утверждение становится тем более очевидным с точки зрения экологического подхода как разновидности системного. Все институты общества составляют единое целое, их функционирование взаимозависимо. С этих позиций военная организация является

не изолированной системой, а частью экологической системы (в широком смысле), т.е. общества. В этом смысле все остальные социальные институты выступают как факторы окружающей среды, влиянием которых нельзя пренебрегать. Поэтому необходимо определенное взаимодействие в деятельности основных институтов, в т.ч. и военной организации государства, в противном случае начинается регресс или распад «социального организма». Из всего этого следует, что для успешного решения задач военной безопасности необходимо функционирование системы, выходящей за рамки военной организации. Такой системой может выступать система взаимодействия «государство – военная организация государства – гражданское общество».

Итак, теперь рассмотрим утверждаемое выше с точки зрения науковедения, а именно междисциплинарно. Общеизвестно, что военная наука как система знаний подразделяется на непосредственно теории вооруженной борьбы и военной безопасности, а также на науки, не напрямую или частично связанные с военными вопросами, т.е. военную проблематику общественных, естественных и технических наук (см. табл. 1) [Чекинов, Богданов 2011: 115].

Из таблицы видно, что в основе общественных, естественных и технических наук сопредельных, стыковых с военной наукой (стоящих в правой колонке), лежат фундаментальные научные дисциплины, возделываемые в большинстве своем отнюдь не представителями научного корпуса военной организации государства. Поэтому невооруженным глазом видно отсутствие препятствий для рационального включения неравнодушных к реализации национальных интересов государства и достаточно компетентных в указанных областях представителей гражданского общества в работу по обеспечению функционирования военной организации государства. Среди множества возможных примеров, выводимых из данной таблицы, в первом приближении обозначим лишь следующие:

1) привлечение гражданских специалистов для парирования гибридных атак в невоенной (читай – гражданской) среде в контексте ментального противоборства, которые в ближайшей или далекой перспективе наносят ущерб военной безопасности государства;

2) привлечение и включение в военную деятельность представителей некоммерческих и общественных организаций, добровольно оказывающих содействие по таким областям, как военно-политический анализ и прогнозирование, гуманитарная помощь, материально-техническое снабжение, логистика, тактическая подготовка, техническое сопровождение, во многих из которых они являются экспертами;

3) включение в военную деятельность отдельных специалистов в различных стыковых с военной областях для моделирования и расчетов в рамках увязывания разнородных знаний;

4) особенно актуальными в период горячей фазы военно-политического противостояния обозначим такие области, как тактическая медицина (новая область, развитие которой в армии далеко от совершенства, и функционирующая за счет гражданского сектора); культурология военного времени; мышление как прикладная область, где потенциально возможно и бесполезно осуществить привнесение в военную организацию гражданского опыта управленческого моделирования.

Обеспечение военной безопасности государства в целом и ведение боевых действий в частности – это взаимодействие. Это именно междисциплинарное взаимодействие разных областей знаний, которые перекрывают друг друга, заимствуют друг у друга для получения общего, более высокого по

Таблица 1

Военная проблематика общественных, естественных и технических наук

Теории подготовки и ведения вооруженной борьбы и военной безопасности		Военная проблематика общественных, естественных и технических наук, сопредельных, стыковых с военной наукой	
Общая теория военной науки		Военно-социальные	Военно-технические
Теория военного искусства		В. философия	В. инженерные
Теория стратегии	Теория оперативного искусства	В. социология	Теория вооружения
Теория строительства ВС		В. педагогика	Баллистика
Теория воинского обучения и воспитания		В. психология	Теория стрельбы
Теория военной экономики		В. экономика	Связь и теория автоматизации
Теория управления ВС		В. политология	В. авиация
Теория военной истории		В. история	В. кибернетика
Теория видов и родов войск ВС		В. право	В. радиоэлектроника
Частные теории др. войск военной организации государства		В. культурология	Морские науки
		Наука управления	
		Информатика	
		В. строительство	

качеству результата. Теперь встает конструктивный вопрос: каким образом должна выглядеть координация военных и гражданских усилий для наиболее эффективного обеспечения военной безопасности государства? В современных военных конфликтах военная сила в чистом виде решает не все. Так, наряду с боевыми действиями на фронтах специальной военной операции, противостояние происходит также в форме «мозаичных» действий в огромном числе невоенных областей, в которые вовлечены не два враждебных лагеря, а множество, имеются различные цели (частные или периферийные), что делает данный геополитический конфликт одновременно сложным и продолжительным. Именно по таким привычным для него «правилам» против нас действует коллективный Запад. К сожалению, в отечественной системе управления отсутствуют программы увеличения ее сложности в соответствии с новыми реалиями. Эта принципиальная проблема стоит перед нами уже очень давно. В свое время Советский Союз проиграл «холодную войну» отчасти потому, что действовал по правилам, в то время как противник давно усвоил, что если по правилам выиграть невозможно, то их нужно менять самому. Наряду с этим воспроизводимые до начала специальной военной операции традиционные паттерны государственного управления начали набирать тенденцию к изменению, когда у лиц, принимающих решения на различных уровнях, возникло понимание, что играть по правилам, тем более по правилам своего противника, невозможно. И одной из характеристик «иног» государственного и социального управления является опора на инициативу, на инициативу снизу. Речь идет о разнице между системой управления с опорой на организацию и организованность и принципиально противоположной ей системой управления с опорой на самоорганизацию. Безусловно, организация является зарекомендовавшей себя стратегией, обещающей результативность. То же можно сказать и про самоорганизацию. Но гораздо труднее работать на их соединении, т.е. на взаимодействии порядка и хаоса. Раскроем эту область управления подробнее.

Теория, описывающая хрупкий баланс между порядком и хаосом в нелинейных динамических системах, охватывает взаимодействие математики, физики, экономики, а также психологии, социологии и политологии. В этом смысле порядок как базовое понятие определяется через понятия организации, структуры, предсказуемости, согласованности, регулярности, различимости. В качестве примеров можно привести симметричные конструкции, предсказуемое поведение или четко определенные системы, управляемые четкими правилами или законами. Хаос же определяется через беспорядок, непредсказуемость и сложность. Хаотическим системам не хватает четких закономерностей и предсказуемости. Вместо этого они проявляют чувствительность к начальным условиям, нелинейной динамике и кажущемуся случайным поведению. Несмотря на их антагонистичность, эти понятия часто сосуществуют и взаимодействуют. Системы часто переходят из состояния порядка в состояние хаоса в силу различных факторов, но они также могут реорганизовываться и находить новый порядок в этом хаосе. Дело в том, что нелинейные процессы часто лежат в основе хаотического поведения динамических систем, когда результат, т.е. выходные данные, не прямо пропорциональны входным данным. Несмотря на детерминированные правила, хаотические системы со временем становятся непредсказуемыми из-за своей чувствительности к начальным условиям, что затрудняет получение точных долгосрочных прогнозов. Хотя исследования взаимодействия порядка и хаоса начинались учеными из областей математики и

физики, в т.ч. такими выдающимися, как Анри Пуанкаре, А. Колмогоров, М. Каретник, Джон Литлвуд, Стивен Смэйл, Эдвард Лоренц, Лев Ландау, Дэвид Руелл и др., сейчас они имеют решающее значение в различных областях — от прогнозирования погодных условий, изучения сложных экосистем и финансовых рынков до исследования поведения человека и динамики общества. В конце концов, данные исследования приобрели очертания теории динамического хаоса — междисциплинарной области, изучающей сложные системы и явления, характеризующиеся нестандартным поведением, нелинейными динамическими взаимодействиями и непредсказуемостью. В разрезе нашего исследования можно утверждать, что данная теория может касаться также и вопросов взаимодействия в обществе и, что наиболее характерно, вопросов гражданского общества как одного из ярких проявлений самоорганизации. Также можно утверждать, что никто в мире до сих пор в совершенстве не владеет искусством управления на соединении организации и самоорганизации, порядка и хаоса. И в этом ключе одна из исторических задач, стоящих сейчас перед Россией, — научиться этому быстрее нашего противника, параллельно с этим анализируя и перенимая его опыт. Дело в том, что именно сейчас на фоне активных боевых действий на Украине и непосредственно в зоне СВО рождаются принципиально другие управленческие паттерны, и кто ими овладеет, тот получит колоссальное преимущество. Как ни странно, по мнению автора, базовая задача, стоящая сейчас перед российской теорией управления, противоречит положениям Сунь-цзы, выраженным в основном труде китайской военной философии «Трактат о военном искусстве»: «Армия не укладывается в рамки государства и государство не укладывается в рамки армии... В древности государство не вмешивалось в дела армии, армия не вмешивалась в дела государства... Армия не управляется из дворца, а государство не управляется из ставки... На основе тактических приемов и изменений можно управлять армией, но нельзя управлять государством». «Эти положения находятся, по-видимому, в связи с более широким принципом — разделения армии и государства как двух начал», от взаимного равновесия которых зависит существование государства и благополучие народа [Сунь-цзы 2017: 162]. В современном российском обществе мы наблюдаем противоположную ситуацию: поскольку специальная военная операция, при всех ее традиционных физических и психологических проблемах и позиционном характере, приобрела форму беспрецедентного по интеллектуальному наполнению военного столкновения, где даже от рядового солдата требуется масса технических умений, новые паттерны мышления, поведения, управления, новые паттерны организации и самоорганизации появляются сперва именно в боевых условиях. Боевые ситуации проводят грань между жизнью и смертью и поэтому заставляют искать наиболее эффективные решения, и происходит это довольно быстро: те, кто не учатся, умирают. В тылу по естественным причинам подобного нет — «сделал неправильно и умер», но, более того, и нет такого ощущения, толкающего на действия. Заметим здесь принципиально важную вещь: как правило, люди в своей повседневности четко делят ситуацию: на войне — это одно, а в мирной жизни — абсолютно другое, и стараются эти образы существования, а вместе с ними образы мышления и деятельности резко разделять, что в текущих условиях ошибочно.

Возвращаясь к задаче российской теории управления, можно отметить, что она заключается в том, чтобы упомянутые новые «военные паттерны» обозначить и привнести в мирную жизнь, чтобы они там тоже работали. Перед

необходимостью транслировать военные паттерны на мирную жизнь мы оказались потому, что не только целесообразно, но и жизненно необходимо четко понять тотальность происходящих военно-политических событий. В каком-то смысле боевые действия проходят через каждый город, через каждое предприятие, через каждую семью и через каждого человека; существование каждого гражданина проходит в непрерывном взаимодействии с противником. И в том месте, где что-то не было учтено, сделано традиционно или плохо, противник, в конечном счете, точно этим воспользуется и получит некоторое, хоть и малое, преимущество, а оно рано или поздно превратится в погибшего солдата или в невзятую позицию. Точнее всего данная тотальность объясняется простой и всем знакомой формулой: «Все для фронта, все для Победы!».

В территориальном отношении одно из знаковых мест, где описанное выше может найти свое практическое выражение, — это так называемые новые территории. Данные территории, будучи зоной проведения специальной военной операции, одновременно являются местом и средой, где сталкиваются и влияют друг на друга традиционные способы государственного и социального управления, мало изменившиеся со времени обретения Украиной суверенитета в 1991 г., и новые паттерны управления, обусловленные боевыми действиями. Иными словами, именно здесь на наших глазах сама жизнь рождает синтез организации и самоорганизации, и, возможно, именно «новые территории» станут первыми землями, где подобное станет не случайным исключением, а нормальным правилом. С социологической точки зрения квинтэссенцией такого подхода и являются действия гражданского общества как пример самоорганизации.

Проводниками и трансляторами данной идеи на различных уровнях управления могут служить люди, прошедшие боевые действия. И это вполне отвечает тому, что президент России В.В. Путин обозначил как ключевой приоритет развития ветеранского движения — «создавать условия для того, чтобы герои, прошедшие фронт, смогли в полной мере реализовать себя в самых разных сферах: в отраслях экономики, в бизнесе, в органах власти всех уровней, в местном самоуправлении»¹. Действительно, «естественным образом для государственной службы был сформирован кадровый резерв, состоящий из людей, психофизиологически готовых к новым задачам», и этим «резервом являются фронтовики — военнослужащие, принимавшие участие в СВО» [Филимонов 2024: 230].

К сожалению, наш мир устроен таким образом, что большая часть любых инноваций происходит из политической, военной или экономической деятельности. Императив противостояния и выживания по сей день является локомотивом поступательного движения человечества, а для мирного развития общества все это используется уже по остаточному принципу. Принимая это как данность, стоит уделить максимум внимания происходящим в российском обществе процессам и принять инициативу по управлению ими. По-видимому, все российское общество приходит в состояние мобилизованности, и не только в плане того, что оно работает на обеспечение действий военной организации государства, но и в плане того, что это общество осуществляет те самые новые паттерны поведения. Привлечение

---

¹ Выступление Президента России на Втором форуме ветеранов специальной военной операции «Вместе победим». — *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/letters/73265> (проверено 14.09.2024).

гражданского общества к деятельности в интересах военной организации государства может стать одним из направлений реализации его экспертного потенциала.

Список литературы

- Антюшин С.С. 2005. *Военная безопасность как фактор стабильности российского общества: социально-философский анализ*: дис. ...д.филос.н. М. 340 с.
- Емельянова А.И., Шнякина Т.С. 2017. Система планирования военного строительства: современное состояние и перспективы развития. – *ЭНИ «Военное право»*. № 6(46). С. 13-20.
- Сунь-цзы. 2017. *Трактат о военном искусстве: с комментариями и объяснениями*: хрестоматия (пер. с кит., предисл., коммент. Н. Конрада). М.: АСТ. 320 с.
- Филимонов О.В. 2024. Использование потенциала фронтовиков для обновления управленческих кадров: прошлое и современность. – *Власть*. Т. 32. № 3. С. 226-238.
- Чекинов С.Г., Богданов С.А. 2011. Развитие военной науки на начальном этапе XXI столетия. – *Вестник Академии военных наук*. № 4(37). С. 108-124.

GORELIKOV Evgeniy Sergeevich, *Cand.Sci. (Mil.Sci.)*, Doctoral student of the Chair of Sociology, Prince Alexander Nevsky Military University, Ministry of Defense of the Russian Federation (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; general85@yandex.ru)

SOCIAL AND ORGANIZATIONAL DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE EXPERT POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY IN THE FUNCTIONING OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE STATE

Abstract. The special military operation continues to initiate changes in Russian society. In particular, civil society is also changing. Instead of following the traditional dichotomy between acceptance and resistance, it has chosen a third way – «support», «cover» and «compensation» for mistakes and omissions of the government, fully contributing to the goals of special military operation. Representatives of civil initiatives and movements see their role in creating a broad public support to achieve overall ultimate success. Given this, the state should pay maximum attention to the ongoing processes and take initiative to manage them. The aim of the article is to expand the range of views on how to include civil society in the work on the military organization of the state. The research method chosen is the analysis of the socio-organizational determinants of the civil-military coordination efforts to ensure the most effective military security of the state. The result is justification for the rationality of including concerned representatives of civil society, who are competent enough to be called experts, in a variety of work to ensure the functioning of the military organization of the state.

Keywords: self-organization, military organization of the state, military security, special military operation, civil society

---